

*Ги Дебор*

**Введение в критику  
городской географии**

1955

До сих пор единственным предметом страсти во всех начинаниях, в которых мы с интересом или без него участвовали, является поиск на ощупь нового образа жизни. Эстетические и другие дисциплины доказали свою очевидную неадекватность в этом отношении и достойны полнейшего забвения. Поэтому мы должны обрисовать некоторые предварительные области наблюдений, включая наблюдения конкретных, случайных и предсказуемых процессов на улицах.

Слово «психогеография», предложенное безграмотным Кабилем в качестве основного термина для явления, исследовавшегося некоторыми из нас летом 1953 года, не так уж и неуместно. Оно не опровергает материалистический взгляд на условия жизни и мышление посредством субъективной природы. География, к примеру, имеет дело с детерминированностью воздействия общих природных сил, таких, как почвообразование или климатические условия, на экономическую структуру общества и через это на соответствующее восприятия мира этим обществом.

Психогеография устанавливает своей целью изучение точных законов и специфических эффектов территориального окружения, сознательно организованного или нет, оказывающих действие на эмоции и поведение индивидуума. Прилагательное «психогеографический», сохраняющее вполне приятную неопределенность, может быть применимо к находкам, выявленным такими исследованиями, к их влиянию на человеческие чувства и, даже в более широком смысле, к любой ситуации или поведению, отражающими такой же дух открытия.

Довольно долго говорилось о монотеизме пустыни. Разве нелогично или неинтересно наблюдать, что район между Place de la Contrescarpe и Rue de l'Arbalète в Париже скорее способствует атеизму, забвению и дезориентации привычных рефлексов?

Давайте рассмотрим идею утилитаризма в историческом аспекте. Убежденность в необходимости открытых пространств для быстрых перемещений армии и использования артиллерии против восстаний явились первопричиной программы реконструкции городских зданий, принятой Второй империей. Но с любой точки зрения, отличной от точки зрения полицейского порядка, Париж Хауссмана — город, построенный идиотом, полный шума и гнева, ничего не значащий город. В настоящее время главная проблема урбанизации — это создание зеленой улицы для автотранспорта, который словно размножается простым делением. Мы вправе думать, что грядущая урбанизация будет использовать не менее утилитарные проекты, которые дадут повод анализировать возможности психогеографии. Нынешний избыток личных автомобилей — не что иное, как результат постоянной пропаганды. С ее помощью капиталисты убеждают массы — это самый характерный случай — в том, что владение машиной является одной из привилегий, которые наше общество сохраняет для своих привилегированных членов. (В то же время анархический прогресс

противоречит сам себе: получите удовольствие от спектакля, который устраивает префект полиции, убеждая парижских автовладельцев пользоваться общественным транспортом.)

Всем известно, с какой яростью многие непривилегированные личности готовы защищать свои заурядные преимущества. Иллюзорность таких привилегий связана с общей идеей радости, распространенной среди буржуазии. Эта идея основывалась на рекламной системе, которая включает эстетику Мальро и императивы «Кока Колы» — идея радости, чей кризис должен быть спровоцирован любым способом при каждом удобном случае.

Первый из этих способов — несомненно, провокационное систематическое распространение большого количества предложений, способных превратить всю жизнь в увлекательную игру, и продолжительная критика всех настоящих развлечений — в определенных рамках, в таких, в которых они не могут быть трансформированы для того, чтобы служить основой для более интересных соединений. Наибольшая трудность в подобных делах заключается в том, чтобы придать этим очевидно бессмысленным предложениям требуемую степень серьезной привлекательности. Для этого мы можем ловко использовать современные популярные средства связи. Но разрушительное воздержание или манифестации, предназначенные для того, чтобы поклонники этих средств связи полностью в них разочаровались, могут также легко послужить той атмосферой беспокойства, в которой легко возникают новые идеи, касающиеся развлечения.

Мысль о том, что реализация выбранных эмоциональных ситуаций зависит только от полного понимания и осознанного применения определенного числа способов, привела к появлению в первом номере журнала «Потлач» не без доли юмора написанной статьи «Психогеографическая игра недели»:

«В соответствии с вашими поисками выберите страну, относительно популярный город, более или менее популярную улицу. Постройте дом. Оставьте его мебелью. С наибольшей выгодой используйте декорации и окружающую местность. Выберите время года и определенное время дня. Соберите вместе наиболее приятных людей, приготовьте напитки и подберите музыку. Освещение и тем разговора должны соответствовать случаю так же, как погода или ваши воспоминания. Если в ваши вычисления не закралась ошибка, результаты должны вас удовлетворить».

Мы должны работать на заполнение рынка — даже если в настоящий момент это только интеллектуальный рынок — массой желаний, реализация которых не лежит за пределами возможностей человека по отношению к материальному миру, а лишь превосходит возможности старого общества. Поэтому, не исключая политических интересов, нужно публично противопоставлять такие желания элементарным желаниям, которые бесконечно по-новому излагают-

ся киноиндустрией и в психологических романах вроде опусов старого козла Мориака. («В обществе, основанном на бедности, самые плохие продукты неизбежно пользуются наибольшим спросом», — объяснял Маркс бедному Прудону.)

Революционные изменения мира, всех его аспектов, подтвердят все идеи обогащения. Внезапное изменение среды на улице в радиусе нескольких метров; естественное разделение города на зоны различной психической атмосферы; путь наименьшего сопротивления, который автоматически преследуется в бесцельных прогулках (не имеющий отношения к физическому очертанию местности); притягательный или отталкивающий характер конкретных мест — все это отвергается. В любом случае, никогда не рассматривается зависимость от причин, которые могут быть раскрыты аккуратным анализом, использованным в собственных интересах. Люди прекрасно осведомлены, что некоторые соседи расстроены, а некоторые счастливы. Но они вполне допускают, что шикарная улица может быть поводом для радости, а бедная улица повергает в депрессию, и останавливаются на этом. В действительности возможное число комбинаций среды, аналогичное смешиванию чистых химических веществ в бесконечном количестве вариантов, дает такой разнообразный и комплексный подъем чувств, какой возможен только при виде зрелища. При более тонком рассмотрении оказывается, что качественно или количественно различающиеся влияния многообразного городского дизайна не могут быть определены исключительно на основе эпохи архитектурного стиля и, в меньшей степени, на основе жилищных условий.

Таким образом, исследования по систематизации элементов городского устройства, которые мы собирались предпринять в тесной связи с эмоциями, которые они вызывают, определяют четкую гипотезу, которая должна постоянно видоизменяться в свете приобретаемого опыта над воздействием критики и самокритики.

Некоторые из картин Кирико, навеянные впечатлениями от архитектуры, оказывают по очереди влияние на собственную объективную базу, по существу, трансформируя ее: они превращаются в схемы или модели. Тревожные районы аркад в один прекрасный момент смогут возродиться и впитать в себя очарование этих работ.

Мне трудно назвать что-то, кроме двух гаваней в тумане, нарисованных Клодом Лораном, — эта картина находится в Лувре и соединяет в себе две совершенно непохожие городские атмосферы — что может сравниться по красоте с картами парижского метро. Думается, всем понятно, что, говоря о красоте, я не имею ввиду творческую красоту — новая красота может быть только красотой состояния. Я говорю о вызывающей особое впечатление в обоих случаях сумме вероятностей.

Среди разных, более трудных, методов вмешательства обновленная картография кажется удобной для мгновенного использования.

Производство психогеографических карт или даже представление таких вариантов, как произвольно трансформированные карты двух разных районов, может способствовать пояснению некоторых беспорядочных движений, которые отражают не подчинение вероятности, но полное неподчинение общепринятым влияниям (например, туризм — популярный наркотик, не менее отвратительный, чем занятие спортом или покупка в кредит). Мой друг недавно рассказывал мне, как он блуждал по немецким городам Гарца, слепо руководствуясь при этом картой Лондона. Такая игра — всего лишь заурядность по сравнению с возможностью полного контроля над архитектурой и урбанизацией, который в скором будущем сможет осуществить каждый. А пока мы можем определить некоторые этапы частичной, менее сложной реализации, начиная с простого перемещения элементов действительности оттуда, где мы их привыкли видеть.

К примеру, в предыдущей статье упомянутого журнала Марьен предложил, что, когда глобальные ресурсы перестанут безрассудно тратиться на сомнительные предприятия, которые в настоящий момент нас обременяют, все конные статуи во всех городах мира будут превращены в ничто. Это даст возможность прохожим — будущее принадлежит им — ощутить зрелище искусственной кавалерийской атаки, которое можно посвятить памяти великих сражений, от Тамерлана до Риджвея. Мы можем увидеть в этом проявление одной из главных потребностей нового поколения: воспитательной ценности.

В действительности не стоит ничего ожидать до тех пор, пока массы в действии не осознают условий, влияющих на них во всех проявлениях жизни, и не дойдут до практических способов изменения.

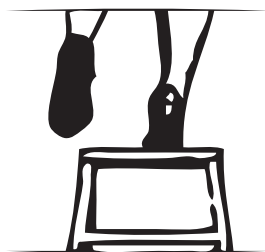
«Воображаемое — это то, что в конечном итоге станет реальным», — написал автор, чье имя вследствие его известной интеллектуальной деградации я забыл. Непреднамеренная ограниченность такого утверждения может послужить отправной точкой разоблачения некоторых фарсовых литературных революций: все те, что остаются нереальными, являются пустой болтовней.

Жизнь, за которую мы ответственны, неожиданно предстает перед нами как великий мотив разочарования с несчетным множеством более или менее заурядных развлечений и вознаграждений. Не проходит и года, как люди, которых мы любили, окончательно капитулируют, ибо они не в силах использовать существующие возможности. Но вражеский лагерь объективно обрекает людей на тупость и уже создал миллионы глупцов; несколько новых погоды не делают. Как ни крути, первой душевной слабостью было и остается терпимость.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012



Ги Дебор

Введение в критику городской географии

1955

Впервые опубликовано в бельгийском сюрреалистском журнале *Les Lèvres Nues* #6 (1955)

Сохранено 3 февраля 2012г. из [revsoc.org](http://revsoc.org)